

0578

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Элисон Робертс

НИКАКИХ ИЛЛЮЗИЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Элисон Робертс

Никаких иллюзий

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Робертс Э.

Никаких иллюзий / Э. Робертс — «Центрполиграф»,
2014 — (Любовный роман – Harlequin)

Такого мужчину, как Джейк Логан, Элли Саттон, своенравная красotka, ждала всю жизнь. Участник войны в Афганистане, теперь он звезда Голливуда. Судьба сводит их вместе в шторм на острове, где они ищут убежища от непогоды...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Робертс Э., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	12
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Элисон Робертс

Никаких иллюзий

Глава 1

Джейкоб Логан не хотел позволять старшему брату-близнецу брать на себя ответственность за тот кошмар, в котором они оба оказались. Не в этот раз. Не сейчас, когда еще не забылись прошлые трагедии.

Бен был старше брата всего на двадцать минут. Их родители уже умерли. Но ему было невероятно трудно избавиться от убеждений, которые засели в его голове еще в детстве.

На этот раз взять на себя ответственность должен Джейкоб. Хотя в сложной ситуации они оказались благодаря его не слишком блестящей идее.

Это было страшнее последствий отцовского гнева по поводу их проделок в детстве. Хуже военных потрясений в Афганистане, куда они оба сбежали воевать. В борьбе за жизнь у них были ничтожные шансы выиграть.

Вчера они слышали предупреждения о возможных ураганных ветрах, но не подумали, что ситуация окажется настолько серьезной. Циклон «Лайла» неожиданно изменил направление ночью и на рассвете обрушился на территорию с небывалой силой, сведя видимость до нуля. Из-за сильных течений морские волны стали непредсказуемыми. Яхты, вышедшие в открытое море к востоку от Северного острова Новой Зеландии, терпели бедствие.

Братья слышали новости по радио, перед тем как их яхта попала под огромную волну, и они с трудом забрались на спасательный плот. Волны высотой до пятидесяти метров накрывали даже самые крупные лодки. Участники гонки массово бежали, их яхты переворачивались, а мачты ломались, как спички. Повсюду летали спасательные вертолеты.

Братья Логан провели на плоту в море уже несколько часов.

Наконец их все-таки заметили. Вертолет завис над их головами, и на тросе к ним стал спускаться спасатель. Джейк видел, что рядом со спасателем болтается только один дополнительный трос.

– Ты идешь первым! – завопил Джейк, перекрывая шум моря и вертолета.

– Черта с два. Первым пойдешь ты, – ответил Бен.

– Ни за что. Ты ранен. Я могу подождать. Спасатель исчез за гребнем волны. Бушующая вода вдруг резко приблизила его к братьям Логан.

– Слушай, это я сдуру предложил участвовать в гонке. Поэтому я решаю, кто идет первым. Просто послушай меня, Бен. Иди первым.

Но Бен пытался просунуть руку Джейка в петлю спасательного троса.

– Кто-то должен присмотреть за тобой! – закричал он.

– Я буду в порядке. Я могу подождать.

– Я не шучу, Джейк. Ситуация критическая.

– А то я не догадываюсь!

– В этом я сомневаюсь. Ты живешь в вымышленном мире. Ты прямо как наша мать.

На этот раз закричал спасатель:

– У нас мало времени! – Он помог Бену надеть трос на Джейка.

Братья с удивлением обнаружили, что спасатель, рискующий жизнью и здоровьем, – женщина. Джейк по-прежнему сопротивлялся:

– Что ты имел в виду по поводу нашей матери?

– Она не могла жить в реальном мире. Как ты думаешь, почему она покончила с собой?

От шока Джейк перестал бороться, и на нем наконец закрепили спасательный трос.

– Вертолет полон! – заорала спасатель Бену. – Мы вернемся за вами, как только сможем. – Она повернулась лицом к Джейку. – Крепко меня обнимите и держитесь!

У него не было выбора. Их накрыло холодной волной, а потом они стали подниматься в воздух.

Джейк с ужасом думал, что, вероятно, больше никогда не увидит своего брата.

Глава 2

Огромная волна стала последней каплей.

Забыв о том, как рисковала жизнью последние несколько часов, Элеонора Саттон поняла, что оказалась на грани гибели.

Сколько адреналина способен вырабатывать человек? Он сжигал его часами, пока экипаж вертолета вытаскивал моряков с поврежденных яхт, попавших в шторм. Они вытащили двух человек из шлюпки и обнаружили очередную жертву в спасательном жилете.

Потом они подобрали тяжелораненого матроса с палубы яхты, на которой сломанная мачта нанесла черепно-мозговую травму члену команды. Вертолет был полон. И даже перегружен. Именно поэтому Элли была не на борту, а висела на тросе.

Находясь ближе к воде, она заметила ярко-оранжевый спасательный плот, то появляющийся, то исчезающий в гигантских волнах. Несмотря на плохую видимость, Элли увидела два бледных лица, поднятых к спасательному вертолету.

На шлеме Элли были наушники и микрофон. Даже во время воя урагана, шума дождя и грохота лопастей вертолета она легко общалась с пилотом Дэйвом и фельдшером Майком.

– Спасательный плот слева по борту. На нем по крайней мере двое.

– Мы не сможем никого взять, – ответил Дэйв. – Вертолет перегружен, ветер усиливается.

В словах Дэйва слышалась тревога. Он был блестящим пилотом, но даже ему было трудно управлять вертолетом в таких условиях. Лишний вес на борту при приближающемся циклоне мог бы поставить под угрозу жизнь всех, кто находился в вертолете.

Но бросить тонущих людей они не могли. Циклон «Лайла» наберет полную силу через несколько часов, но они не должны оставаться в воздухе. Все остальные вертолеты уже приземлятся, когда их вертолет достигнет материка. Очень маловероятно, что этот спасательный плот заметит кто-то еще.

Если они что-нибудь не предпримут, будет еще две жертвы. В этой кругосветной яхтенной гонке уже пострадало достаточно людей. Погиб по крайней мере один человек, многие были ранены или пропали без вести.

– Мы можем забрать одного человека, – в отчаянии сказала Элли. – Он будет висеть рядом со мной на тросе. Берег очень близко. Мы заберем одного, а потом попытаемся вернуться за вторым.

В вертолете молчали. Потом заговорил Майк:

– Ты уверена, что готова попробовать, Элли?

Уверена ли она? Несмотря на обтягивающий спасательный костюм и согревающее белье, Элли ужасно замерзла. Она не знала, сумеет ли окоченевшими пальцами безопасно закрепить на тросе еще одного человека. Элли устала, старая травма спины не давала ей покоя. Но выбора у нее нет.

– Давайте попытаемся, – произнесла Элли. – У нас должно получиться.

И они попытались. Правда, Дэйв с трудом удерживал вертолет в равновесии. Вертолет опустился достаточно близко к спасательному плоту. Ледяная пенная волна внезапно накрыла Элли с головой.

Она была под водой совсем недолго, но это был один из тех моментов, когда кажется, что время останавливается, а в голове проносятся миллионы мыслей.

Но Элеонора Саттон была сильной женщиной. Ей тридцать два года, и она научилась контролировать свою жизнь. Три года назад она и представить не могла, что станет спасателем. Она планировала счастливо выйти замуж и воспитывать великолепного ребенка. Она собиралась работать неполный рабочий день, преподавая дисциплину, связанную с авиамедицинским транспортом или организацией скорой медицинской помощи.

Но ее жизнь круто изменилась. Забыв о личных приоритетах, рискуя собственной жизнью ради других, она сумела жить дальше.

Как ни странно, но мужчины на спасательном плоту спорили. Элли держала в руках спасательный трос. Она протянула его одному из мужчин, предлагая закрепить трос на талии.

– Просто сделай это, Бен. Надень трос. Ты идешь первым.

Началась краткая потасовка, пока один мужчина пытался вставить руку другого в петлю троса. Если они и дальше будут пререкаться, их не удастся спасти.

– Я буду в порядке! – крикнул один. – Я подожду.

– Это уже не смешно! – заорал другой.

В наушниках Элли раздался статический треск. Она поморщилась.

– Ты на связи? – спросил Дэйв. – Рация по-прежнему работает после намокания?

– Кажется, работает. – Элли протянула руку, чтобы спасательный плот не откинул ее в сторону. Ее снова накрыло волной.

Мужчины все еще спорили. Один обвинил второго в том, что он похож на свою мать.

Элли теряла терпение. Эти двое ставят под угрозу не только свою, но и ее жизнь. Она рассердилась.

На себя за то, что заставила рисковать жизнью вертолетчика, спасателей и раненых на борту.

На мужчин на плоту, которые могут погибнуть, споря, кого спасти первым.

Элли пришла в ярость.

– У нас мало времени! Но они ее игнорировали.

– Что, черт побери, ты имеешь в виду?! – крикнул один мужчина второму.

В наушниках Элли снова раздался жуткий треск.

– Что происходит? – спросил Дэйв.

– Следи за вертолетом, – отрезала Элли. Она по-прежнему злилась.

Пока она разговаривала с Дэйвом, один из мужчин сказал что-то второму, и тот остолбенел. Воспользовавшись его растерянностью, Элли закрепила на нем спасательный трос.

– Вертолет полон! – заорала она мужчине на плоту. – Мы вернемся за вами, как только сможем. – Она повернулась лицом к мужчине, висящему на тросе, и мрачно произнесла: – Обнимите меня и держитесь. Поднимай нас, Дэйв. Давай убираться отсюда.

– Бен...

Отчаянный вопль Джейкоба Логана поглотил сильный порыв ветра. Он почувствовал, что поднимается над водой. Его швыряло из стороны в сторону. Дождь, волны и стремительный полет усиливали его отчаяние.

Ему было слишком больно держать глаза открытыми. Джейк зажмурился. Он крепче обнял спасавшую его женщину и решил смириться.

Отгородившись от внешнего мира, он сосредоточился на своих переживаниях, но не мог определить, что именно чувствует.

Страх? Несомненно. И даже ужас оттого, что его швыряет по кругу, пока движение вертолета резко меняется после его попадания в зону турбулентности.

И злость. Не только потому, что он проиграл спор о том, кого следует спасти первым. Сейчас Джейк злится на весь мир. На того, кому в голову пришла глупая идея раззадорить владельцев дорогих яхт и заставить их выйти в опасное море, рискуя жизнью ради престижного приза.

Он злился на судьбу, разлучившую его с братом.

И еще он сердился на Бена. Джейк не понимал, почему тот сказал такие ужасные вещи об их матери. Если сказанное Беном правда и он до сих пор ее скрывал, между братьями больше никогда не будет взаимопонимания.

Джейк не знал, выживет ли после сегодняшнего приключения.

Его терзало еще кое-что.

Чувство, преследовавшее его с детства.

Сейчас он научился мгновенно с ним справляться. Благодаря таланту перевоплощения он стал всемирно известной кинозвездой.

Вот и сейчас он на время станет вымышленным персонажем.

Он представил, что снимается сцена из фильма. Он парашютист-десантник и исполняет свой долг. Спасают не его. Это он спасает девушку. Очень красивую девушку.

Как хорошо, что сейчас он обнимает девушку. Это помогает его воображению.

Джейк всегда с легкостью погружался в мир иллюзий. Но голос рассудка сейчас твердит ему, что нынешняя ситуация ужасна и реальна. Если бы подобная сцена снималась в кино, Джейк работал бы с каскадером, потому что его страховка не предусматривает подобные риски.

Итак, ему предстоит спасти мир. Вертолет скоро приземлится, и он отстегнет от себя спасенную девушку. Он не захочет с ней расставаться, потому что безумно влюблен в нее. Но ему придется вернуться обратно в шторм. Он будет рисковать жизнью, чтобы спасти своего брата-близнеца.

От усталости и избытка эмоций голова Джейка пошла кругом.

Он слышал, как спасатель разговаривает по радиации с пилотом вертолета. Вокруг них дико завывал ветер. Джейк с трудом ловил каждое ее слово. Она говорила о маяке. И о полумесяце.

– Маяк, – быстро сказала Элли Дэйву. – Десять градусов к юго-востоку. Это остров Полумесяца. Там есть пляж. Опустите нас туда.

– Что? Это же у черта на куличках.

– Я знаю. Там есть дом...

Было достаточно трудно общаться из-за внешнего шума и потрескивания в радиации. На острове Полумесяца Элли провела свое детство. Ее дед был последним смотрителем маяка на острове, а семейный пляжный дом находился в изолированной части на побережье.

Остров – ближайший материк, на котором она может оставить одного спасенного и вернуться за вторым.

Он так крепко прижимал ее к себе, что она с трудом переводила дыхание. В любой другой ситуации подобные объятия незнакомца были бы неприемлемо интимными. Его лицо было совсем рядом, однако Элли не имела четкого представления о том, как он выглядит.

Волосы прилипли к его голове, казались очень темными и были слишком длинными для мужчины, по ее мнению. Спасенный ею мужчина, по-видимому, не брился несколько недель. Он так сильно зажмурился, что вокруг его глаз образовались морщинки, из-за которых он выглядел старше своих лет.

Он был очень высоким и мускулистым. Рядом с ним Элли чувствовала себя маленькой. Странное ощущение. Будучи рослой, она всегда завидовала хрупким и изящным женщинам, пока ей не потребовалось стать по-настоящему сильной. И вот тогда она вспомнила о предках-воинах, кровь которых текла в ее жилах.

Ни один мужчина больше никогда не заставит Элеонору Саттон чувствовать себя маленькой или незначительной.

Она приблизила губы к уху спасенного мужчины и почувствовала его холодную кожу.

– Мы приземлимся на пляже. Подогните ноги. Я буду контролировать приземление.

Дэйв сделал все возможное, чтобы медленно опустить вертолет, а Элли приложила все усилия, чтобы оценить расстояние до земли.

– Двадцать пять метров. – Она понимала: они оба рискуют сломать ноги. – Десять. Медленнее, Дэйв.

Приземление было жестким. Элли почувствовала сильную боль в лодыжке, несмотря на тяжелые ботинки, защищавшие ноги. Она упала на спину. Спасенный мужчина опустился на нее, и на долю секунды она снова ощутила, до чего он тяжелый и мускулистый. Она едва могла дышать.

Потом оба перевернулись. Элли почувствовала, как песок царапает лицо, словно наждачная бумага. Песок набился ей в рот, микрофон выключился. Наушники в шлеме по-прежнему работали, но ей было не обязательно слышать Дэйва, который приказывал ей поскорее отстегнуть трос от лебедки.

Пока Элли отстегивала трос, закрепленный на поясе Джейка, тот спросил:

– Вы заберете Бена?

– Да. – Наконец она отстегнула последний карабин. Элли чуть не упала, когда попыталась опереться на раненую ногу, но каким-то образом ей удалось отстраниться от Джейка и помахать руками над головой, посылая сигнал Дэйву. – Я готова. – Она решила не думать о большой лодыжке. Она должна вытащить второго человека со спасательного плота.

– Извини, Эл. Ничего не получится, – раздался в наушниках голос Дэйва. – Ветер усиливается, и пациенту на борту начали делать искусственное дыхание.

Вертолет быстро поднялся вверх и полетел вдоль побережья.

– Нет! – закричала Элли, неистово размахивая руками. – Нет!

К ней подошел спасенный мужчина.

– Что происходит?! – заорал он. – Куда он полетел? – Он схватил Элли за плечи, с трудом подавляя желание хорошенько ее встряхнуть. – Возвращайся за Беном!

Его лицо исказилось от отчаяния. Элли знала, что, вероятно, на ее лице читается точно такое же выражение.

– Они меня не возьмут. Это слишком опасно. Мужчина замахал руками.

– Вернись за ним! – кричал он. – Я доверял тебе, черт побери!

Ярко-красный вертолет исчезал в темном небе. Элли по-прежнему слышала Дэйва.

– У нас есть ваши GPS-координаты. За вами прилетят, как только погода улучшится. Найдите убежище. У тебя есть еще одна рация, она должна работать. Мы будем на связи. – Она слышала по голосу, что Дэйву не хочется бросать ее на острове. – Береги себя, Элли.

Вертолет исчез из поля зрения. Элли и Джейк долго-долго стояли на изолированном и пустынном участке побережья, пялясь на грозные, темные облака, от которых океан казался черным.

Джейк сделал несколько шагов к бушующему прибою, остановился и дико взвыл от отчаяния. По спине Элли пробежала дрожь. Он был уверен, что потерял друга. К ее горлу подступил огромный ком.

– Я бы вернулась, – она старалась перекричать рев ветра и шум прибоа, – если бы мне позволили.

Он быстро подошел к ней:

– Я должен был остаться!

Он злится на нее? За то, что она спасла ему жизнь? Его слова были немного приглушенными. Элли расстегнула ремешок на подбородке и сняла шлем. Мужчина по-прежнему на нее орал.

– Кто дал тебе право решать, кого забирать первым?

Элли выплюнула песок изо рта.

– Тебе повезло, что ты выжил, – в ярости парировала она. – Если мы не найдем приют в ближайшее время, то оба умрем от переохлаждения, и тогда все старания будут напрасными. Между прочим, спасая тебя, я рисковала собственной жизнью.

Она не стала ждать, какой эффект произведут на него ее слова. Элли оглядела остров Полумесяца, чтобы понять, в каком направлении нужно идти. Маяк слева от нее, значит, они должны идти на север – к пляжному дому.

Сделав всего два шага по берегу, Элли упала, вскрикнув от боли.

– Что случилось? – Мужчина тут же склонился над ней. – Что с тобой?

– Лодыжка. Вероятно, я ее сломала.

Если он и ругался, то его слова поглотил ветер. Он подхватил Элли на руки, словно пушинку.

– Куда идти? – мрачно спросил он.

– На север, – указала Элли. – Здесь недалеко. Порыв ветра был таким сильным, что мужчина пошатнулся. А ведь это только начало циклона.

Боль в лодыжке была до того сильной, что Элли затоснило. От усталости и осознания, что они могут погибнуть, у нее закружилась голова. Но она не должна терять сознание.

– Там река, – прибавила она. – Нужно идти в глубь острова.

Она чувствовала, что он крепче обнял ее. Ему наверняка было невероятно трудно нести высокую и нелегкую Элли, ступая по мягкому песку и борясь с сильными порывами ветра в лицо.

Элли ничего не оставалось, как полностью положиться на мужчину. Простонав скорее от досады, чем от боли, она закрыла глаза и зарылась лицом в его грудь.

Глава 3

Женщина в его руках не была легкой. Джейку пришлось наклониться вперед, сопротивляясь сильному ветру. Его ноги тонули в мягком песке, песок попадал ему в нос и глаза, если сильный дождь не успевал его смыть.

От очередного порыва ветра Джейк покачнулся и едва не упал. Стиснув зубы, он продолжал идти. Они должны найти убежище.

Она говорила о реке. Боже правый. Он даже не знает имени женщины, которую несет. Она рисковала жизнью ради него, а он был неблагодарным, заявил, будто не желал принимать ее помощь. Будто он предпочел бы остаться с Беном, если бы у него был выбор.

Он с трудом передвигал левую ногу, чувствуя привычную боль в бедре.

Его сердце сжалось от мысли, что Бен, вероятно, по-прежнему качается на волнах в океане на небольшом спасательном плоту.

Ощущая боль в ноге и думая о брате, он вспомнил Афганистан. Им было по девятнадцать лет, когда они отправились в армию. Вероятно, именно Джейк решил однажды, что армия – идеальный способ избежать своего отца.

Слова Чарльза Логана эхом прогремели в его мозгу.

«Вы дегенераты! Вы пошли в свою мать! Вы ничего не унаследовали от меня. Идиоты!»

Нет. Они оба хотели сбежать. Обоим требовались жестокие армейские условия, чтобы выяснить, какова реальная жизнь, не похожая на ту, в которой они выросли.

Однако Джейк хотел этого больше Бена. В кино солдаты были героями, и в конце концов они одерживали победу.

Никто не предполагал, что Джейка отправят домой с раненой ногой после того, как он попадет в эпицентр взрыва автобуса со школьниками, наехавшего на придорожную бомбу.

Он снова вспомнил последние слова брата.

«Как ты думаешь, почему она покончила с собой?»

Именно Бен обнаружил мать мертвой. В то время им было по четырнадцать лет.

Вероятно, Бен знает нечто, о чем никогда не говорил с Джейком. Возможно, он нашел доказательства того, что она не случайно выпила недопустимо большую дозу лекарств, запив их алкоголем.

Нет, это не может быть правдой. Она не могла так легко оставить своих детей.

С губ Джейка сорвался крик, словно злобное неприятие происходящего.

Его одолевали досада, гнев и отчаяние.

Он ищет убежище, находясь у черта на куличках. Его брат может утонуть. Возможно, он уже утонул.

Услышав крик отчаяния, Элли очнулась. Она сидела уткнувшись лицом в грудь Джейка, будто закрываясь от внешнего мира.

О чем она думает? Элеонора Саттон не какая-нибудь томная героиня из Средневековья. Она может сама о себе позаботиться.

– Отпусти меня, – приказала Элли.

– Нет. Мы еще не пришли к реке.

– Мне нужно посмотреть, где мы находимся. – Она повернулась в его руках в сторону моря.

Скорее всего, она зря сняла свой шлем. Ветер вырвал длинные пряди из ее косы, и они свисали на руку Джейка.

– Я его не вижу. Волны слишком высокие.

– Чего ты не видишь?

- Свет от маяка. Дом находится на одной линии с маяком, как раз перед устьем реки.
- Откуда ты знаешь про дом? – спросил он.
- Я им владею. Мы должны идти к реке. Оттуда я найду путь к дому.

В конце концов они достигли устья реки, сражаясь с порывами ветра. Это заняло немало времени. Никогда прежде Элли не было так холодно. Свернув в глубь острова, они, по крайней мере, укрылись от ветра. Однако их ждала новая опасность в зарослях на берегу этой безлюдной местности. Территория была усеяна сломанными сухими ветвями огромных деревьев, которым было по несколько сотен лет.

Элли пришлось полагаться на интуицию. Ее страх усиливался. Ей казалось, что она совершила ужасную ошибку, сказав Дэйву, будто они найдут на острове убежище. Деревянный дом, построенный ее дедом и отцом, казался ей очень прочным; он находился в зарослях деревьев. Но велика вероятность, что в такой ураган дом пострадает.

В конце концов Элли увидела дом и крикнула:

– Мы пришли!

Мужчина посмотрел на деревянное строение. Ему пришлось бы нагнуться, чтобы войти туда.

– Ты шутишь, что ли? – сказал он. – Это и есть твой дом?

Элли рассмеялась:

– Это туалет.

Она не стала ждать, когда на его лице появится выражение отвращения к столь примитивному жилищу. Элли точно знала, что если пристройка выстояла, то и с остальным домом все в порядке. Через несколько шагов они увидели заднее крыльцо дома и аккуратно сложенную поленницу дров.

Мужчина наклонился, дернул железную ручку двери и толкнул ее. Дверь скрипнула, но не открылась.

– Она заперта, – изумленно сказал он.

Она не стала его винить. Попасть на остров можно было только на лодке. Сюда вряд ли приплыл бы чужак. Поэтому не было смысла закрывать дом.

На Элли нахлынули детские воспоминания. Дверь, купленная на городской барахолке, когда-то крепилась к палубе яхты. На барахолке был куплен старый диван и печка-буржуйка.

– У двери есть замок и ключ, – смеялся отец Элли. – Это защита от опоссумов.

Семейная шутка стала традицией. Отпирая дверь дома, они попадали в свой крохотный рай. Запирая дверь, они возвращались в реальный мир.

– Я знаю, где ключ, – произнесла она. – Опустите меня.

На этот раз мужчина подчинился. Элли испытала шок, почувствовав, как ей плохо без его теплых и надежных рук. Она слегка пошатнулась, но ее лодыжка болела чуть меньше. Хотя Элли ощутила адскую боль, наступив на ногу, ее лодыжка не подвернулась. Вероятно, у нее сильное растяжение, а не перелом.

– Ты можешь ходить? – спросил он.

– Мне нужно добраться до холодильника. Ключ лежит там.

Ограждение из проволочной сетки вокруг холодильника было разорвано. По-видимому, постарались опоссумы. Большой ключ из кованого железа висел на ржавом гвозде. Элли с трудом засунула ключ в замочную скважину замерзшими руками, но повернуть его не смогла.

– Ключ поржавел, – простонала она, стараясь повернуть ключ.

– Дай я попробую.

Он накрыл ее руки ладонью и отодвинул ее пальцы, чтобы взять конец ключа. Элли по-прежнему была в защитных перчатках, поэтому руки мужчины должны были быть намного холоднее ее собственных. Однако его прикосновение показалось ей теплым.

Может быть, она просто радуется тому, что осталась не одна на острове.

Элли заметила, как сильно он дрожит. Наконец он повернул ключ. Старый замок глухо звякнул.

Они вошли в дом, и звуки шторма стали чуть тише.

* * *

Они спасены.

Пусть они промерзли до костей и находятся вдали от цивилизации, но у них есть убежище.

Джейк в безопасности благодаря этой женщине. Она не только рисковала жизнью, вытаскивая его из спасательного плота. Несмотря на раненую ногу, она боролась и привела его к дому.

Женщина выглядела ошеломленной, как и он. Они стояли, глядя друг на друга, и ничего не говорили. Еще не наступила ночь, но в доме было достаточно темно. Джейк заметил, что женщина высокая, но все равно ниже его ростом. В полумраке ее глаза казались темными, а полные губы смертельно-бледными. Влажные волосы были перекинута через плечо и свисали почти до талии.

– Как тебя зовут? – Он настолько привык кричать, что заговорил громко, поэтому от неожиданности она вздрогнула.

– Элеонора Саттон. Элли.

– Я Джейкоб Логан. Джейк.

– Привет, Джейк! – Она попыталась улыбнуться, но мышцы ее лица бесконтрольно дрогнули. – П-приятно познакомиться.

– Мне тоже, Элли. – Джейк кивнул, не улыбаясь.

Его имя, очевидно, ничего ей не говорило. Он испытал странное чувство оттого, что его не сразу узнали. Хотя сейчас он ужасно выглядит. Даже его мать, вероятно, не узнала бы его при тусклом освещении, с бородой и длинными волосами, которые он отрастил для последней роли в фильме. Однако ему было непривычно чувствовать себя не мегазвездой, а обычным человеком.

Джейк не был уверен, что ему это понравилось.

Хотя ощущение было необычайно успокаивающим. Он словно вернулся в те времена, когда его знали как одного из необузданных мальчишек Логан. Тогда он был ближе к Бену.

Должен ли он сказать Элли о том, кто он? Не счел бы Бен его молчание очередной формой лицедейства?

У Джейка появился, возможно, единственный шанс в жизни, чтобы узнать, как незнакомка воспримет его, не зная о его богатстве и славе.

– Нам нужно согреться. – Она не смотрела в его сторону. – У нас достаточно сухой древесины, чтобы развести камин и печку. Будем надеяться, в доме не было опоссумов. Здесь есть кровати, много одеял, керосиновые лампы. И вероятно, осталось топливо. По крайней мере, оно было несколько лет назад, когда я сюда приезжала.

Кровати? Джейк впервые хорошенько огляделся.

Жилище было построено из нетесаных досок, ставших от старости серебристо-серыми и похожих на коряги. Старинная лампа из стекла и металла свисала с потолка. На стене был выложен круговой узор из больших ракушек с радужными оттенками синего и фиолетового цвета. Тут же был плакат с маяком, чей свет озарял грозное небо, а внизу о камни разбивались массивные волны. В одном углу квадратного помещения было некое подобие кухни со скамьей, раковиной, печкой, небольшим деревянным столом и стульями с точеными ножками и плетеными сиденьями.

На другой половине комнаты был старый диван и кресло, поставленное у камина. Два проема без дверей по обе стороны от камина вели в темные помещения. Вероятно, там были спальни.

– Не стой без дела. – Услышав ее приказ, Джейк почувствовал себя школьником. Или малышом, который терроризировал многочисленных нянек. Удивительно, но ему пришлось скрыть усмешку. Ни одна женщина не осмеливалась приказывать Джейку с тех пор, как он повзрослел.

Элли открыла кухонный шкаф и вытащила оттуда большую жестяную банку.

– Сделай что-нибудь полезное, – сказала она. – Если будешь просто стоять, еще сильнее замерзнешь. Принеси дрова с крыльца. – Она открыла жестянку. – Да, у нас есть спички.

Огонь. Тепло. Желание выжить заставило Джейка подчиниться. Он принес охапку щепы для растопки, а затем поленья. Ему казалось, будто его мозги заоченели, так же как и его пальцы. Он по-прежнему волновался за Бена и злился, что не удалось его спасти, однако энергия его гнева не помогала ему двигаться быстрее. Взяв очередное полено из поленицы, он увидел, как нечто быстро уползает прочь. Вероятно, в Новой Зеландии водятся ядовитые пауки, как в Австралии. Или змеи.

Он расскажет об этом Бену, когда снова его увидит.

Если они вообще когда-нибудь встретятся.

Элли сидела на корточках у лужи воды, стараясь разжечь огонь. Джейк увидел, как сильно дрожат ее руки, пока она раскладывает щепу на бумаге и поджигает ее.

Она посмотрела на него, когда он подошел, неся поленья. Ее глаза расширились от шока.

– Ты хромаешь, – обвиняющим тоном произнесла она. – Тебе больно. А я позволила тебе нести меня. Почему ты мне не сказал?

– Мне не больно. – Он положил поленья на полу рядом с ней. Его старую травму едва ли можно считать государственной тайной, но он предпочитал о ней не упоминать.

– Я фельдшер, Джейк. Я все вижу.

– Перестань, – проворчал он. – Я не поранился. По крайней мере, ранений у меня не было последние десять лет.

– Ох. – Она прикусила нижнюю губу, сдерживая улыбку. – Старые военные раны, да?

Он сердито посмотрел на нее:

– Ты первая, кому это кажется смешным. Выражение ее лица изменилось. Она смутилась, но извиняться явно не собиралась. Наступило неловкое молчание. Потом Элли повернулась лицом к камину, решив, что лучше игнорировать слова Джейка.

– Хорошо, что крысы или мыши разорвали бумагу на клочки, – сказала Элли. – Мне бы не удалось это сделать, у меня ооченели пальцы. – Она говорила намеренно легкомысленно. Даже безлично. – Не думаю, что нам понадобятся кровати, но одеяла пригодятся.

Дерево с шипением загорелось, пламя усиливалось. Свет камина упал на лицо Элли, когда она наклонилась, чтобы осторожно подуть на огонь. Вода стекала с ее длинной косы, образуя лужу у ног. Из-за дыма Элли закашлялась.

– В трубе вполне может оказаться птичье гнездо или даже два, но они скоро сгорят. Сейчас разожжем печку, и скоро станет совсем хорошо.

Джейк простил Элли шутку по поводу его старого ранения. Она не знает правду, и, если он не готов ей обо всем рассказать, несправедливо на нее обижаться. И он не может не восхищаться Элли. Она очень умелый человек. Но это не удивительно, учитывая характер ее работы. Джейку приказали подбрасывать поленья в камин. Элли, прихрамывая, отправилась на кухню – разжигать печку. Его руки начало сильно саднить от тепла. Подняв голову, он увидел страдальческое выражение лица Элли, которая потряхивала руками.

– Болят, да? – спросил он.

– Все в порядке. Если болят, значит, есть циркуляция крови и восстанавливаются нервные окончания. – С довольным видом она кивнула на камин, за которым следил Джейк. – Я постараюсь найти для нас сухую одежду. Мой папа держал вещи под кроватью в жестяном контейнере, чтобы защитить одежду от крыс.

– Здесь есть змеи?

– Змей в Новой Зеландии нет. Ты никогда не был здесь раньше?

– Нет.

– По-видимому, ты просто проплывал мимо во время яхтенной гонки. Ты планировал остановиться в Окленде?

– Да. Я здесь по работе. Вот почему я уговорил Бена подвезти меня на своей яхте.

– Бен твой друг, который был с тобой на спасательном плоту?

– Он мой брат. Брат-близнец.

– Ох... Мне жаль, Джейк.

– Да. Мне тоже.

– У него хороший спасательный плот. Есть надежда, что он выживет.

Джейк понял, что паянется на Элли. Он отчаянно хотел ей верить.

Она спасала людей, оказавшихся в сложных ситуациях, поэтому знает, что говорит.

– Мы не единственная спасательная команда, которая была в тех краях, – тихо сказала она. – Были и другие вертолеты. И самолеты. И лодки. Контейнеровозы и береговая охрана. Еще много времени до наступления ночи...

С состраданием во взгляде она протянула ему руку. Если бы она наклонилась достаточно близко, то коснулась бы Джейка.

Он хотел, чтобы она к нему приблизилась.

– В этой части побережья сотни островов, – сказала она. – Если он доберется до острова, то сможет найти убежище и переждать бурю.

Его тянуло к ней. Возможно, из-за ее сострадания. Или ее слов утешения. Или, может быть, из-за стремления просто к ней прикоснуться.

Как бы то ни было, Джейку следовало держать себя в руках. Да, она предлагает ему то, что он хочет сейчас больше всего. И ее слова искренни. Но ведь женщины умеют притворяться искренними.

Джейк об этом отлично знает.

– Да. Верно. – Он снова посмотрел на огонь в камине и палкой поворошил поленья. Он не хотел говорить о Бене. Он не желал раскрывать душу перед незнакомкой. Он не хотел, чтобы она знала о том, как он боится. Еще неизвестно, что она за человек. Вот возьмет и продаст о нем информацию желтой прессе.

Несмотря на тепло от печки, у Элли похолодело внутри.

Неудивительно, что мужчины спорили о том, кого следует спасти первым. Джейк сказал, что он остался бы, если бы у него был выбор. Ведь они братья-близнецы. Она могла себе представить, до чего они близки.

Она вернулась бы за Беном, если бы была такая возможность. Но увы. По крайней мере, она спасла Джейка, и ему не следует ее за это благодарить. Он явно не желает об этом говорить. Он склонился к огню, будучи очень мрачным, и стал ворошить поленья, отчего образовались искры и новое облако дыма. Джейк отчаянно отгораживался от Элли.

Из-за дыма он потерял глаза ребром ладони. Хотя Джейк сидел на корточках, Элли все равно заметила, до чего у него мощная фигура. Она знала, что любая ее попытка утешить его будет отвергнута.

Джейк американец. Вероятно, она неудачно пошутила по поводу его ранения. Наверное, его ранили в Афганистане. Элли была слишком взволнованна, не получалось сформулировать, как извиниться перед ним, чтобы не показаться неискренней. Или любопытной.

– Я пойду и поищу сухую одежду, – сказала она.

К тому времени, когда Элли вернулась с охапкой одежды, в доме стало намного теплее. На ней были мешковатые брюки и довольно длинная рубашка.

Джейк, сидя перед камином, поднял на нее глаза. Он дрожал, несмотря на жар от огня.

Элли протянула ему одежду:

– Переоденься.

Переодеваться в сухую одежду было непросто. Элли с трудом снимала с себя мокрую одежду в спальне, хотя ее руки защищали от холода перчатки. Руки Джейка были обнажены с тех пор, как его забрали со спасательного плота.

Он несколько раз попытался расстегнуть молнию на куртке, тихо выругался, а затем сдался. Элли перевела взгляд с его пальцев на лицо, и какое-то время они просто пристально смотрели друг на друга.

Огонь энергично потрескивал в камине. В комнате стало светлее, и Элли удалось хорошенько рассмотреть Джейка. Он был высоким, широкоплечим и казался диковатым, с длинными волосами и бородой. Жесткие черты лица, прямой нос, глубоко посаженные глаза и почти ястребиный взгляд.

Элли почувствовала внезапную тягу к этому человеку и испугалась. У нее пересохло во рту. Она с трудом отвела взгляд от его внимательных глаз.

– Я тебе помогу, – произнесла она. Собственный голос показался ей странным, поэтому она поджала губы и больше ничего не сказала, а принялась его раздевать. Скрежет металлической молнии был довольно громким. Под курткой на Джейке был шерстяной пуловер и согревающее белье.

Элли увидела его мускулистую грудь, живот и татуировку в довольно необычном месте. Китайские иероглифы располагались сбоку от подмышки и скрывались под поясом джинсов.

Ему удалось расстегнуть пуговицу на джинсах, но с молнией он опять не справился.

Элли раздевала тысячи пациентов. Она обнажала многие тела, не испытывая никаких эмоций. Но сейчас ей вдруг стало неловко. С трудом сглотнув, она на миг закрыла глаза.

Элли вдруг подумала, что, вероятно, ей пора бросить работу фельдшера, и разозлилась.

– Я расстегну молнию, – отрезала она. – Остальное сделаешь сам.

Она старалась не думать о том, чего касаются ее пальцы. Молнию заклинило на полпути. Элли пришлось снова ее застегнуть и повторить попытку. Она покраснела. Расстегнув молнию, она быстро опустила руки, словно металл был раскален докрасна. Элли отвернулась, когда Джейк запустил пальцы под пояс и потянул джинсы вниз.

* * *

Никто не раздевал Джейка Логана без его разрешения с тех пор, как ему исполнилось два года, и он пнул няньку, чтобы продемонстрировать ей свое стремление к независимости.

Исключение составляли военные медики и медсестры в военном госпитале. Он отчаянно флиртовал с теми медсестрами, стараясь прикрыть шуткой свое унижение от беспомощности.

Но он не мог флиртовать с Элли, которая старалась расстегнуть молнию на его джинсах. Он просто смотрел на ее склоненную голову. Ее черные волосы стали высыхать, и черты ее лица смягчились.

Судя по всему, ей не хочется к нему прикасаться. Она словно заставляет себя пройти испытание, потому что у нее нет выбора.

Джейк снова испытал странное ощущение. Он привык, что женщины буквально бросаются ему на шею. Хотя сейчас он не чувствует ни унижения, ни смущения. Он не понимает, что именно ощущает. Он просто знает, что неведомое чувство очень сильное и потому его тревожит.

Очень тревожит.

Он надел бесформенные штаны, которые не закрывали лодыжки. К счастью, у него достаточно длинные носки. И, слава богу, поблизости нет папарацци.

– Что будем делать с мокрой одеждой? – спросил он.

Элли сняла лампу с крючка на потолке и что-то налила в ее основание из пластиковой бутылки.

– Развесим ее на стульях. Она достаточно просохнет к тому времени, когда мы выберемся отсюда.

– Как скоро это произойдет, по-твоему?

Элли надела на лампу стеклянный корпус, зажгла спичку и поднесла ее к фитилю.

– К нам поступало много информации о циклоне, пока мы были в воздухе. Самое худшее ожидается завтра утром, но буря должна стихнуть примерно через двенадцать часов.

Элли зажгла лампу, настроила пламя горелки, подняла голову и поймала взгляд Джейка, едва заметно усмехнувшись. Ее лицо ярко освещалось.

– Сначала будет очень плохо, а потом станет хорошо, – произнесла она.

У Джейка пересохло во рту.

Лицо Элли оживилось даже от легкой усмешки.

Она оказалась необычайно красивой женщиной. У Джейка ёкнуло сердце.

«Успокойся! Не рискуй! Даже если она не знает, кто ты такой, не следует рисковать!

Вспомни, что случилось в прошлый раз».

Элли подняла руки, чтобы повесить лампу на крюк. Расстегнутые рукава широкой рубашки упали к ее плечам, обнажая тонкие смуглые предплечья. Длинные ловкие пальцы поправили основание лампы.

Джейк заставил себя отвести взгляд.

Ему будет нелегко противостоять чарам этой женщины, но он справится.

Он должен справиться.

Глава 4

Керосиновая лампа зашипела и мягко качнулась от легкого ветра, проникшего в дом. На улице бушевал сильный шторм. Свет лампы казался ярче с наступлением ночи, тени плясали в углах комнаты, перемежаясь с всполохами света из открытого камина.

Комната достаточно прогрелась. От мокрой одежды, развешанной на стульях, поднимался пар. На краю стола лежали вещи, которые Элли достала из карманов спасательного костюма: связка ключей, поломанные шариковые ручки, мокрый мобильный телефон. И еще была двусторонняя рация, надежно упакованная в водонепроницаемый мешок.

Джейк был разочарован тем, что им не удастся запросить по рации новости о погоде. Элли больше беспокоило, работает ли рация в принципе.

– База, ответьте «Медик-1». Как слышите? Прием. Послышался статический треск и шум, но никто не ответил. После нескольких попыток Элли сдалась.

– Скорее всего, мы вне зоны действия сети, или погода слишком плохая, – сказала она. – Я сделаю запрос завтра утром и сообщу о нашем местонахождении.

Она положила рацию, которая символизировала их надежду на выживание, на край стола.

Хотя в данный момент ситуация казалась не такой трагичной. Оба живы, в безопасности и согрелись. И Элли обнаружила целый склад консервов на нижней полке шкафа.

– Запеченные бобы с чили, сырные спагетти, ирландское рагу, горох или помидоры. – Она продемонстрировала банки Джейку. – Ты мой гость, поэтому выбирай, что хочешь поесть.

– Я бы съел все, что ты предлагаешь. Мне кажется, я еще никогда не был так голоден.

Хмыкнув, Элли искренне улыбнулась:

– Неплохая идея. Пойду и поищу большую кастрюлю.

Она смешала содержимое всех выбранных банок, и получилась очень вкусная еда. Но возможно, Элли просто жутко проголодалась, как и Джейк. Какой бы ни была причина, Элли, сидя со скрещенными ногами у камина и уплетая еду из миски, решила, что это, вероятно, одна из самых запоминающихся трапез в ее жизни.

– Если хочешь, возьми добавки, – сказала она Джейку.

– Может быть, оставить еду на завтра?

– Здесь полно еды. Моя мать сделала много запасов во время последней поездки.

– Когда это было?

– Шесть лет назад. Меня не было с родителями, потому что я уехала на летные тренировки. – Элли смотрела на огонь. – Кто мог знать, что это спасет мне жизнь?

– Что ты имеешь в виду?

– Их яхта потерпела крушение по пути домой. Мои родители утонули.

– Ой, прости.

Элли заметила, как Джейк резко поставил тарелку, словно у него пропал аппетит. Она мысленно упрекнула себя.

– Нет, это ты меня прости. Я не имею в виду – за то, что напомнила тебе о крушении. – Она умолкла. Он не хочет говорить о Бене. И Элли не нужно искоса смотреть на его склоненную голову, чтобы понять, что она лезет не в свое дело.

Спустя мгновение Джейк глубоко вздохнул, потом покачал головой и встал. Он заправил пряди волос за уши.

– У тебя есть резинка или веревка? Мои волосы сведут меня с ума, если я их не завяжу.

Элли моргнула:

– Наверное, мне удастся что-нибудь найти. – Она не могла не задать личный вопрос. – Зачем ты отращивал волосы, если они тебя раздражают?

– Так надо по работе. Это временно.

– О! Ты работаешь моделью? Джейк фыркнул:

– Что-то вроде этого.

Элли охотно ему верила. Она видела его тело. Темные волнистые волосы почти до плеч, вероятно, очень понравятся многим женщинам. Но борода? Нет, лично ей не нравятся бородатые мужчины.

И все же она едва не изменила свое мнение, когда Джейк отвел пальцами волосы от лица. Даже с бородой он был чертовски привлекателен.

– Что? У меня на лице спагетти или что-то еще?

– Нет... Просто ты изменился.

Он вдруг показался Элли очень знакомым. Возможно, она просто осознала, что ее как магнитом тянет к этому человеку. Элли достаточно решительно отвернулась от него.

– Держи. – Она сняла резинку со своей косы. – Мне нужно высушить волосы, а на это уйдет вся ночь. Я оставлю их распущенными.

Джейк завязал волосы в хвост, а Элли распустила свои волосы, и они прядями упали на ее спину, касаясь деревянных досок пола. На этот раз Джейк уставился на нее. Он сидел на диване, и она чувствовала его пристальный взгляд.

То ли из-за шипения лампы, то ли потрескивания поленьев в камине, а возможно, по какой-то иной причине Элли скорее не услышала, а ощутила растущее напряжение в воздухе. Рассудок приказал ей не оборачиваться.

Она кожей чувствовала присутствие Джейка. Она слышала, как он откашлялся. Как будто он боялся заговорить хриплым голосом.

– Тяжело терять родителей, – произнес он. – У тебя есть братья или сестры?

– Нет.

– Муж? Парень? Вторая половинка?

– Нет. – Элли насторожилась. Джейк вступил на запретную территорию. Он не желает говорить о личной жизни. Почему он решил, будто она готова поделиться с ним сокровенным?

– Извини. Я не хотел совать нос не в свои дела. – Голос Джейка был безучастным. – Я просто подумал, что нам предстоит долгая ночь, и, может быть, мы захотим лучше узнать друг друга.

Означает ли это, что, если она ему откроется, он тоже с ней разоткровенничается? Вероятно, ей удастся узнать значение его интригующей татуировки.

– Логично. – Элли поднялась. – Сначала я принесу нам подушки и одеяла. Потом я вскипачу воду. Молока у нас нет, но мне, наверное, удастся отыскать какао. Нам нужно попить.

Прошло какое-то время, прежде чем Элли удовлетворилась происходящим. В камине было много поленьев. У нее и Джейка были подушки и одеяла. По молчаливому согласию Джейк лег на диван, а Элли свернулась калачиком в кресле. Оба расположились поближе к огню.

Элли ужасно устала. Ее тело ломило, а нога пульсировала от боли, несмотря на поспешно сделанную влажную повязку.

Это был один из самых трудных дней в ее жизни: огромная физическая нагрузка и дополнительный эмоциональный стресс. Не только страх за собственную безопасность, но и досада на то, что не выполнила свою работу до конца.

Кроме того, этот дом напомнил Элли о семье, которую она потеряла. Она наконец вернулась в то место, которого избегала именно по этой причине.

– Я не приезжала сюда после смерти родителей, – сказала она Джейку. – Мы с родителями очень переживали, когда приехали сюда после смерти бабушки, и я не желала возвращаться в дом, зная, что у меня больше нет семьи. – Она тихо вздохнула. – И в любом случае у меня не было лодки. Мне вообще хотелось избегать моря.

– Трудно избегать его, когда живешь на острове.

– Ну, остров большой, но ты прав. Я выросла в Девонпорте, в Окленде, у пляжа. Я до сих пор там живу. Все мои предки настоящие морские жители. Именно поэтому дедушка согласился работать смотрителем маяка на острове Полумесяца.

– Полумесяц. Да, я слышал, как ты упоминала его, говоря по рации.

– Я увидела его с воздуха. Я проводила на острове так много времени, пока была маленькой, что он стал частью меня. На стене висит плакат маяка, на котором работал дедушка.

– Я думал, большинство маяков работают в автоматическом режиме.

– Да. И маяк на острове Полумесяца был автоматизирован еще до моего рождения, но дедушка не мог его оставить. Вот почему он купил этот участок земли и практически жил здесь с того момента, как мой отец стал подростком. Я плавала с ними по морю во время всех школьных каникул. Дедушка умер, когда мне было семнадцать. А потом мама, папа и я приезжали сюда по крайней мере дважды в год. Мы отмечали тут Рождество, когда все местные деревья в цвету. И мы могли по-прежнему бродить по острову Полумесяца. На острове огромное количество птиц. Из него следовало сделать национальный заповедник.

– Почему же его не сделали? Элли пожала плечами:

– Остров слишком удаленный, я думаю. Заповедник обойдется чересчур дорого.

От усталости у нее закрылись глаза. Наверное, она достаточно рассказала Джейку о себе. Оказалось, что он желает узнать о ней больше.

– Я не понимаю, – произнес он, нарушая тишину и вырывая Элли из полудремы.

– Что?

– Почему такая, как ты, одна?

– Такая, как я? – Элли подняла тяжелые веки, повернула голову и увидела, что Джейк снова на нее уставился.

– Да. Талантливая, невероятно храбрая, великолепная...

От его слов у нее засосало под ложечкой. Ей вдруг показалось, что она проглотила пламя из камина, и оно щекочет ее изнутри.

Она легко нашлась что ответить:

– Ну, я обожглась и стала осторожнее.

– О, понимаю, – с горечью сказал он. – Что случилось?

– Стандартная история. Я влюбилась. Меня предали. Я не буду утомлять тебя подробностями, потому что моя история может стать довольно хорошим сюжетом для мыльной оперы.

Джейк фыркнул одновременно с отвращением и сочувствием:

– Так, посмотри на ситуацию с этой стороны.

– Как это?

– Представь, что это фильм, и ты наблюдаешь все свои несчастья на экране.

Элли радостно хихикнула:

– И что будет делать униженная и убитая горем героиня в этом фильме?

Голос Джейка смягчился.

– То же, что делала ты. Выжила и стала настоящей победительницей.

Элли больше не желала слышать его похвалу.

– Жизнь не кино, – пробормотала она.

– Но оно иногда помогает взглянуть на жизнь иначе.

– А что хорошего в том, чтобы избегать реальности?

– Ты видишь свою жизнь на экране и являешься частью аудитории. Как бы ты отреагировала, видя себя смирившейся? Видя, как ты закрываешься одеялом с головой или плачешь в углу? Тебе не захотелось бы на это смотреть, верно? Разве не лучше подбодрить себя, сталкиваясь с проблемами и преодолевая их?

– Ты так делаешь?

– Отчасти. – У Элли сложилось впечатление, что она слышит в его словах нечто очень личное.

– Но это же притворство.

– Не-а, – категорично отрезал он. – Не притворство. Ты не притворяешься другим человеком. Ты практикуешься, чтобы стать лучше, хотя это кажется тебе странным.

Наступило молчание. Судя по всему, Элли разозлила Джейка.

– Ты не женат? – беспечно спросила Элли.

– Уже нет.

Его семейное положение не имеет никакого значения. Тогда почему у Элли чаще забилось сердце?

– Ты тоже чувствуешь себя униженным и оскорбленным, да?

– Это ты так сказала.

На этот раз молчание показалось Элли хлопком закрывающейся двери. Не было никакого смысла ждать, что Джейк скажет что-нибудь еще. Он посуровел, и Элли задалась вопросом, не показалось ли ей, что он на миг разрешил ей вторгнуться в его личное пространство. Интуиция подсказала ей, что не нужно лезть на рожон.

– И какой же счастливый конец будет в фильме о моей жизни? – спросила она. – Неужели я по уши влюблюсь? В какого-нибудь великолепного парня, которому буду безоговорочно доверять?

– Конечно. – Джейк улыбнулся.

– Вот поэтому я не смотрю кино. Какой смысл погружаться в выдуманный мир, убегая от реальности?

– Если бы мы не надеялись на лучшее, для многих людей жизнь была бы довольно жалкой.

– Я согласна. – Элли глубже зарылась под одеяло и опустила голову на подушку. – Но я не могу представить, что такое происходит со мной.

– И я не могу.

Согласие их объединило. Они мыслили одинаково. Возможно, то, что он сказал о роли, не лишено смысла. Элли могла бы немножко притвориться и вообразить, что у нее другая жизнь.

– Я счастлива в своей реальности, – сказала она. – Зачем мне рисковать? Когда начинаются настоящие проблемы, остается полагаться только на себя. – Она говорила сонным голосом. – Но если бы у меня был брат или сестра-близнец, все было бы иначе.

Джейк ничего не сказал, и Элли стала засыпать, довольная тем, что они узнали друг друга немного лучше.

В их жизнях было нечто общее, хотя и негативного характера, и обсуждение прошлого не принесет радости ни одному из них. Возможно, взаимная откровенность позволит им стать просто друзьями.

Нет. В последние мгновения бодрствования Элли вспомнила, что чувствовала, прикасаясь к коже Джейка. Она не забыла свои ощущения, когда он смотрел ей в спину.

Просто друзьями им стать не удастся.

Джейк проснулся от внезапного изменения температуры в комнате. Холодный воздух ударил ему в лицо.

Сев на диване, он обернулся и увидел, что Элли старается открыть входную дверь.

– Что случилось? Что произошло?

– Ничего. – На Элли был тяжелый плащ-дождевик. Ее волосы были по-прежнему распущенными, но она надела шляпу, которую надвинула на лоб и уши. – Мне нужно выйти в туалет.

– Ты сошла с ума? – Джейк полностью проснулся, осознавая, какой ад творится за пределами их маленького убежища. Завывание ветра казалось потусторонним. Дождь барабанил по жестяной крыше, слышался зловещий треск оторвавшегося куска кровли.

Игнорируя боль и напряжение затылочных мышц и суставов, он поднялся и подошел к окну. И в этот момент холодильник оторвался от стены крыльца и, подпрыгивая, полетел в сторону зарослей.

– Вот это да! – Элли изумилась силе ветра. И она планирует выйти из дома?

– Это опасно, – прорычал Джейк.

– Я быстро, – спокойно сказала Элли. – До туалета всего несколько шагов. Мне ничто не угрожает.

– Повсюду летают ветки деревьев. Ты можешь пораниться. – Элли собиралась сделать откровенную глупость, поэтому Джейк говорил с ней жестко. А возможно, ему вдруг просто захотелось защитить эту женщину. – Ты можешь пораниться, переходя дорогу, – сказал он.

Она не собиралась его слушать. В конце концов, кто он такой, чтобы ей указывать? Эта женщина висела на тонком тросе, на вертолете, спасая его жизнь.

– На плите стоит кастрюля с водой, – произнесла Элли. – Приготовь какао к моему возвращению.

Сварить какао Джейк мог. Он должен это сделать вместо того, чтобы стоять у окна и наблюдать, как Элли склонилась почти пополам, сопротивляясь ветру. Похоже, ей не удастся открыть узкую дверь уборной из-за ветра. Но вот она просунула ботинок в трещину на двери, а потом толкнула дверь плечом.

Сила Элли впечатляла и пугала.

Джейк потерял глаза и снова повернулся к плите. Он по-прежнему помнил обрывки своего ночного кошмара: Элли выглядела как воительница с длинными волосами, указывала на него пальцем и кричала ему о притворстве.

Бен стоял рядом с ней. Он тоже обвинял Джейка.

«Ты притворяешься... Ты такой же, как наша мать... Ты не можешь жить в реальности...»

Джейк открыл крышку жестяной банки с какао ложкой. Он и Бен всегда были едины против внешнего мира, но каждый из них все равно был сам по себе.

Они не были половинками одного целого. Они были очень разными, но идеально подходили друг другу.

Но Элли отчасти права, полагая, что кино уводит человека от реальности. Бен фактически сказал ему то же самое на спасательном плоту.

Вода в кастрюле закипала. Элли отсутствует уже достаточно долго, поэтому в любую секунду вернется. Джейк налил воду в кружки, радуясь возможности отвлечься и вдохнуть густой аромат шоколада. Однажды ему перестанут сниться кошмары.

Особенно тот, где ему снится, что он и его брат – один и тот же человек. И что именно он погиб в неумолимом океане. Его кидает из стороны в сторону на спасательном плоту, а потом затягивает на дно тяжелой ледяной волной...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.